

Санкт-Петербургский государственный университет

ВАН Юйтин

Выпускная квалификационная работа

Прецедентные феномены в англоязычном деловом дискурсе

Уровень образования: бакалавриат
Направление 45.03.01 «Филология»
Основная образовательная программа СВ.5040.
«Английский язык и литература»
Профиль «Английский язык и литература»

Научный руководитель:
ст. преп., к.пед.н.,
кафедра иностранных языков и
лингводидактики,
Тимофеева Е. К.

Рецензент:
доцент,
кафедра английской филологии
Вишаренко С. В.

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	5
1.1. Определение понятия прецедентные формы	5
1.2. Различие между интертекстуальностью и прецедентностью	7
1.3. Признаки прецедентных форм	9
1.4. Классификации прецедентных форм	11
1.5. Определение понятия дискурс и свойства делового дискурса	13
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	19
ГЛАВА II. АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФОРМ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ	21
2.1. Прецедентный текст в англоязычном экономическом дискурсе	21
2.2. Прецедентное высказывание в англоязычном экономическом дискурсе	24
2.3. Прецедентные имена в англоязычном экономическом дискурсе	27
2.4. Прецедентные ситуации в англоязычном экономическом дискурсе ...	34
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	44
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	49
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	51

ВВЕДЕНИЕ

Деловой дискурс занимает важное место в современной жизни общества, описывая последние экономические и политические события со всего мира, и ему уделяется много внимания, а прецедентные феномены в свою очередь, являются важной составляющей делового дискурса. Они служат для повышения экспрессивности высказывания, поддержки позиции или той или иной точки зрения, донесения сложной и профессиональной информации до широких масс населения. В строгих рамках делового дискурса, где необходимо соблюдать этикет, а время и количество слов ограничено, прецедентные феномены служат целям экономии речевых усилий, быстро актуализируя в сознании реципиента информацию, описание которой иными словами было слишком громоздким и неуместным.

Кроме этого, важно отметить, что на сегодняшний день английский язык является общепризнанным языком международного общения. Именно на английском языке выходит огромное количество наиболее ранних статей и известий политического и экономического мира и именно английский используется для достижения наиболее широкой международной аудитории. Таким образом, исследования особенностей прецедентных феноменов (далее ПФ) в англоязычном деловом дискурсе представляется нам **актуальным** и ценным с научной и практической точки зрения.

Цель данной работы — провести анализ типов прецедентных феноменов в текстах англоязычного экономического дискурса.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) исследовать понятие «прецедентные феномены»,
- 2) провести различие между интертекстуальностью и прецедентностью;
- 3) перечислить признаки ПФ;
- 4) рассмотреть существующие классификации и источники ПФ;

- 5) изучить понятия «дискурс», «экономический дискурс», привести его характерные свойства и виды, проанализировать особенности современного экономического дискурса;
- 6) проанализировать виды ПФ, встречающиеся в англоязычной экономической прессе.

Объектом исследования являются лексико-семантические особенности делового дискурса английского языка.

Предметом исследования являются особенности употребления прецедентных феноменов в английском языке носителями на **материале** делового дискурса. В исследовании применялись такие **методы**, как метод сплошной выборки примеров, классификационный, описательно-аналитический, метод компонентного анализа.

В качестве **материала** исследования было отобрано 83 примера из работ научной экономической направленности и англоязычных периодических изданий.

Касательно **структуры работы**, в первой (теоретической) главе, рассматривается теория, необходимая для исследования — понятия прецедентных форм и делового дискурса. Во второй (практической) главе проводится подробный анализ отобранного фактического материала — примеров использования прецедентных форм на материале англоязычной экономической прессы с использованием заявленных в первой главе методов и процедур исследования. После каждой главы приводятся выводы, а в заключении излагаются общие выводы по результатам исследования.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Определение понятия прецедентные формы

Прецедентные феномены — это феномены, которые имеют большое значение для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях. ПФ хорошо известны не только личности, которая их использует, но и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников. Кроме этого, обращение к ПФ возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Должикова, 2011: 2]. Прецедентные феномены, как правило, знакомы носителю “своей” культуры, поскольку за каждым из них стоит определенное представление или некое отображение, которое априори известно носителю того или иного менталитета, и делает все отсылки и обращения к прецедентному феномену доступными и понятными без дополнительных комментариев или расшифровки [Тулохонова, 2019; Янькова, 2019].

Многие исследователи лингвокультурного направления, например, Д. Б. Гудков, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, В. В. Красных и М. В. Черноморец подчеркивают, что в языковой картине мира особое место занимают прецедентные феномены — единичные (личности, события, артефакты, географические объекты), тексты (высказывания, лозунги, крылатые выражения) и целые миры (исторические и воображаемые, художественные) [Слышкин, 2004: 10].

Прецедентный феномен — феномены, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Должикова, 2011: 2].

Р. З. Назарова и М. В. Золотарева, указывают целый ряд языковых феноменов, обладающих прецедентным характером и имеющих следующие характеристики:

- 1) хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (имеющие сверхличностный характер);
- 2) актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;
- 3) обращение (апелляция) к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [Назарова, 2015: 19].

К прецедентным феноменам Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко и Д. В. Багаева относят прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание и прецедентное имя. Ученые полагают, что прецедентный текст и прецедентная ситуация являются более широкими понятиями и зачастую в речи не могут быть использованы в своем полном объеме. В связи с этим они вводят в оборот такое понятие, как символ прецедентного текста или прецедентной ситуации, в качестве которых могут выступать прецедентное имя и прецедентное высказывание [Багаева, 1997]. По мнению ученых, прецедентные тексты и прецедентные ситуации могут актуализироваться прецедентными именами или прецедентными высказываниями.

Таким образом, происходит расширение выдвинутого Ю. Н. Карауловым понятия. Данная тенденция на расширение трактовки характеризуется не только введением нового родового понятия, но и пониманием термина “текст” в широком смысле. Так, например, В. В. Красных ставит вопрос о протяженности прецедентного текста и высказывает идею о том, что само понятие “текст” может восприниматься очень широко.

Вся культура может восприниматься как один большой текст, что, например, позволяет определять разные памятники культуры (например собор Василия Блаженного) как невербальные прецедентные тексты. Данная

трактовка обуславливает классификацию всех прецедентных феноменов на две большие категории: вербальные и невербальные [Назарова, 2015: 19].

В работах В. Ф. Тулохоновой и С. Н. Должиковой выделяются следующие основные источники ПФ, исходя из их содержания и функций:

- 1) политические плакаты, лозунги;
- 2) афоризмы;
- 3) классические произведения литературы и близкие к ним произведения;
- 4) рекламные тексты, анекдоты, пословицы, загадки, считалки, а также зарубежные песни;
- 5) фольклор;
- 6) народно-юмористический жанр;
- 7) кинематография и мультипликация. Феномены данного вида являются наиболее популярными прецедентами сегодня. Они постоянно пополняются и довольно быстро сменяются;
- 8) Интернет [Тулохонова, 2019] [Должикова, 2011].

1.2. Различие между интертекстуальностью и прецедентностью

Термин “интертекстуальность” был введён в 1967 году французским теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой. Исследовательница определяет “интертекстуальность” (фр. *intertextualite*, англ. *intertetuality*) как общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга [Кристева, 2004: 68].

С теорией интертекстуальности тесно связано понятие прецедентности текста. Термин данного понятия был введен Ю. Н. Карауловым в 1986 году в ходе VI конгресса МАПРЯЛ [Караулов, 1986: 105-126] и получил в науке узкую и широкую трактовку. Последнее время внимание уделяется разработке понятий “прецедентный текст” и “прецедентность”, а также многочисленным производным терминам, включающим определение

“прецедентный”, которые достаточно прочно вошли в терминологический аппарат теории интертекстуальности. Большинство ученых трактуют данный термин как феномен первичного образца, на основе которого посредством оценки и сопоставления создается новый культурный продукт.

Определяющим критерием прецедентности текстов, который мы выявили на основе различных трактовок данного понятия, можно считать общеизвестность, так как если текст не является таковым и не апеллирует к “культурной памяти” читателя [Баженова, 2006: 107], то, как показывает исследование Е. А. Земской, “возникает минус-эффект коммуникации” [Земская, 1996: 137]. На основе этого мы можем утверждать, что ассоциативные связи не устанавливаются должным образом, если текст не является известным. Аллюзия к данному тексту не возникнет, что приведет к нереализации авторских задач во всей полноте [Небова, 2017].

Введем разграничение интертекстуальности и прецедентности. Согласно Н. А. Кузьминой, интертекст — это “объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени”. Интертекстуальность — это глубина текста, определяемая его способностью накапливать информацию не только за счет отражения действительности, но и опосредованно, извлекая ее из других текстов. Интертекстуальность — критерий гносеологической и эстетической ценности текста: если произведение не обладает этим свойством, оно не имеет шансов войти в науку, литературу, наконец, в культуру в целом. Таким образом, интертекстуальность — один из способов трансляции так называемого кода культуры [Кузьмина, 1999: 112].

Интертекстуальность соотнесена с эстетической ценностью, культурной значимостью, вневременностью (интертекстуальные знаки — феномены культуры, предполагающей межпоколенную связь), прецедентность — с тем, что происходит сейчас и актуально сегодня, но

вовсе не обязательно будет значимо завтра. Именно для прецедентных феноменов важна “техническая” поддержка, прежде всего средствами массовой коммуникации, обеспечивающая тотальную их рецепцию максимально широким кругом потребителей. Таким образом, интертекстуальность — это транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, прецедентность — явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры. Интертекстуальные феномены обязательно проходят фазу прецедентных, и, возможно, не единожды [Кузьмина, 1999: 115].

1.3. Признаки прецедентных форм

Рассмотрим признаки прецедентных форм. В. Л. Латышева уточняет, что тот или иной феномен, “культурный предмет” может быть отнесен к прецедентным, если он:

- 1) является фактом — представляет собой действительное и вполне реальное событие;
- 2) отличается повторяемостью — довольно часто используется в речи;
- 3) обладает маркированностью — принадлежит определенной культуре;
- 4) рефлексированностью — обращает внимание на осмысление «культурного предмета»
- 5) прагматичностью — служит достижению определенной коммуникативной цели;
- 6) экономичностью — не требует дополнительных языковых средств для донесения смысла;
- 7) инвариантностью — сохраняет семантическое содержание;
- 8) имплицитностью — обладает актуальным для адресата подтекстом;”
- 9) метафоричностью — в основе лежит сравнение с неназванным предметом или явлением;

- 10) отличается клишированностью — обладает устоявшейся формой и облегчает процесс коммуникации;
- 11) представляет собой свернутую ассоциативную цепочку — помогает установить связь между отдельными представлениями;
- 12) обладает шкалой оценок [Латышева, 2011: 298].

Прецедентные феномены, будучи существенными в познавательной и эмоциональной деятельности, являются отличительными признаками коммуникации представителей той или иной лингвокультурной общности. Их изучение помогает выявить культурно-ценностные ориентиры и описать менталитет представителей данной общности.

[Тулохонова, Янькова, 2019: 3].

Для Ю. Н. Караулова основными признаками прецедентных текстов являются:

- 1) значимость в эмоциональном и познавательном аспекте;
- 2) хрестоматийность (широкая сфера бытования, общеизвестность);
- 3) неоднократная возобновляемость (повторяемость);
- 4) реинтерпретируемость (способность воплощаться в других формах искусства, помимо словесного);
- 5) хронотопическая маркированность (прецедентные тексты принадлежат определенной эпохе и культуре);
- 6) семиотический способ существования. Перечисленные признаки позволяют довольно четко отличить прецедентные тексты от текстов другого рода, также они описывают некоторые особенности функционирования прецедентных текстов в дискурсе языковой личности [Назарова, Золотарев, 2015].

С. Н. Должникова выделяет следующие признаки феноменов прецедентности:

- 1) ПФ хорошо известны всем представителям национально-лингво-культурного сообщества;

- 2) ПФ актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане (за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нём, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета);
- 3) Апелляция к ПФ постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества;
- 4) ПФ не обязательно должны иметь словесное выражение. Фрагменты кинофильмов в репортажах-также являются ПФ [Должикова, 2011: 22].

1.4. Классификации прецедентных форм

Существует несколько различных классификаций прецедентных феноменов.

1) По основе формы ПФ:

а) прецедентные тексты (далее ПТ); ПТ — 1. Законченный самодостаточный текст и продукт речемыслительной деятельности; полипредикативная единица; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; в когнитивную базу видит вариант его восприятия. 2. Любая характеризующая цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающая ценностной значимостью для определенной культурной группы;

б) прецедентные высказывания (далее ПВ); ПВ — репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу;

в) прецедентные имена (далее ПИ); ПИ — индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило,

к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная.

г) прецедентные ситуации (далее ПС); ПС — некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу. Состав прецедентных феноменов подвижен. Одни прецеденты устаревают и выпадают из употребления, другие приобретают дополнительные смыслы и таким образом способствуют появлению новых прецедентных феноменов.

2) По основе социальной значимости распространения прецедентных феноменов:

а) социумно-прецедентные — феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума. В журналистских текстах не используются, т. к. известны маленькому кругу людей. В свою очередь социумно-прецедентные феномены делятся на макрогрупповые и микрогрупповые.

- Макрогрупповые феномены — феномены, прецедентные для большой группы людей
- Микрогрупповые феномены — феномены, прецедентные для маленькой группы людей национально-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества; По естественным причинам, чем малочисленнее этническая группа, тем меньше число ее представителей, чья известность вышла за национальные рамки, но, в то же время, тем позитивнее окрашено ценностное отношение народа к ним

б) универсально-прецедентные цивилизационные феномены, которые или известны среднему современному homo sapiens и входят в «универсальное» когнитивное пространство.

3) По средствам выражения прецедентные феномены подразделяются на:

а) вербальные ПФ:

- разнообразные вербальные единицы;

б) невербальные ПФ:

- тексты как продукты речевой деятельности;
- произведения живописи;
- произведения архитектуры [Должикова, 2011].

1.5. Определение понятия дискурс и свойства делового дискурса

Проблему типологии дискурса в своих работах затрагивали многие исследователи: проф. Карасик В.И., Прохоров Ю.Е., проф. Кашкин В.Б., Рождественский Ю.В., Т. ван Дейк и др. При этом следует заметить, что все исследователи предлагают свои варианты классификации, основанные на различных критериях, обусловленных личной позицией каждого из них. Безусловно, к единодушному мнению прийти вряд ли возможно, но есть некоторые позиции, которые практически ни у кого не вызывают возражений. Рассмотрим эти позиции.

Традиционным основанием классификации является канал передачи информации. В соответствии с данным критерием, дискурс делится на устный и письменный. Однако, даже в данном бесспорном, на первый взгляд, аспекте не все так однозначно. Довольно часто в реальной коммуникации устный и письменный дискурс переплетаются: в процессе общения коммуниканты могут делать какие-то пометки, записи, передавать друг другу отдельные фрагменты информации, оформленные в письменном виде. Все это позволяет, как это сделал проф. Кашкин В. Б., выделить также гибридный тип дискурса соединяющий в себе признаки устного и письменного типов

[Кашкин, 2004: 20]. Кроме того, развитие современных электронных средств коммуникации привело к появлению совершенно нового способа общения. В связи с этим Юсупова Т.С. говорит и о новом типе дискурса, основанном на электронном способе передачи информации. Сюда включаются обмен сообщениями в чатах, на форумах, общение при помощи СМС и т.п. Данный тип дискурса характеризуется мимолетностью, неформальностью, применением графических способов передачи сообщений [Юсупова, 2010: 13].

В настоящее время в научной среде не вызывает споров тот факт, что дискурс может строиться в форме монолога либо в форме диалога. Соответственно, принято говорить о монологическом и диалогическом типах дискурса. Однако, существует и такая форма осуществления общения, как полилог, т.е. общение нескольких коммуникантов, и, как следствие, эта форма должна найти свое выражение в особом типе дискурса, по аналогии с диалогом и монологом. Данная позиция уже заявлялась некоторыми учеными, в частности, проф. Кашкиным В.Б., который говорит о существовании полилогической формы организации дискурса [Кашкин, 2004: 36-37]. Мы полностью согласны с этим мнением и считаем, что признание существования третьего типа дискурса (в данной классификации), а именно дискурса-полилога является вполне логичным и оправданным.

Следующим бесспорным основанием классифицировать типы дискурса, это то, на кого он ориентирован. В соответствии с этим выделяют персональный (лично-ориентированный) и институциональный виды дискурсов. Проф. Карасик В.И., характеризуя лично-ориентированное общение, связывает его с ситуациями, «когда участники общения раскрывают друг другу все богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности» [Карасик, 2002: 278].

Ученый выделяет две разновидности лично-ориентированного дискурса: бытовой и бытийный. Бытийный дискурс, в свою очередь, может

быть художественным или философским. Типы статусно-ориентированное общения, напротив, наблюдается в тех ситуациях, когда люди выступают как представители той или иной общественной группы и в какой-либо одной роли: подзащитный, политик адвокат, избиратель и т.д. [Карасик, 2002: 278].

Статусно-ориентированный тип дискурса иначе называют институциональным, т.е. присущим тому или иному социальному институту. Социальный институт — это «властная инстанция, которая управляет иерархией статусных ролей, осуществляет статусно-ролевое позиционирование основных субъектов социального института» [Русакова, Русаков, 2008: 93].

Известный российский исследователь В. И. Карасик определяет институциональный дискурс как общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Институциональный дискурс — общение, «в рамках которого противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения, отражающие специфику соответствующего социального института» [Карасик, 2002: 278]. Главным признаком институционального дискурса считается его вовлечение в социальное взаимодействие, которое происходит преимущественно внутри общественных институтов.

В. И. Карасик отмечает, что в современном коммуникативном пространстве применяются следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [Карасик, 2000].

Таким образом, институциональный дискурс являет собой конвенциональное, культурнообусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, возлагающих на себя определенные социально-значимые роли в пределах какого-либо социального образования, специально созданного для удовлетворения определенных потребностей

общества. Для каждого вида институционального дискурса существует определенная мера соотношения между социально значимым и личностным компонентами. Характеристика какого-либо типа институционального дискурса, по мнению В.И. Карасика, требует рассмотрения таких компонентов, как:

- 1) участники,
- 2) хронотоп,
- 3) цели,
- 4) ценности (в том числе и ключевой концепт),
- 5) стратегии,
- 6) материал (тематика),
- 7) разновидности и жанры,
- 8) прецедентные (культурогенные) тексты,
- 9) дискурсивные формулы [Карасик, 2000].

На основе проведенного анализа можно выделить главную характеристику институционального дискурса — конструирование социальных смыслов. Дискурс выступает не в качестве инструмента отражения, выражения, означивания, а в качестве «режима работы», или способа существования института. По мнению Фуко, в институциональном типе дискурса все большее значение приобретает конструктивистский аспект семиозиса, который предполагает конструирование и реконструирование социокультурной реальности. При этом под институтом следует понимать «совокупность устойчивых формальных и неформальных норм и правил, регулирующих определенный круг общественных отношений». Институциональный дискурс как предмет изучения является не столько структурной организацией элементов, сколько совокупностью норм их взаимодействия, «системой правил рассеивания» [Фуко, 1996].

Что касается разновидностей институционального дискурса, то различия между ними довольно условны. Например, Е.И. Шейгал замечает,

что «для обывателя, не читающего политических документов, не знакомого с оригинальными текстами речей и выступлений, воспринимающего политику преимущественно в препарированном виде через СМИ, политика предстает как набор сюжетов. Эти сюжеты (выборы, визиты, отставка правительства, война, переговоры, скандал) составляют базу политического повествования, под которым мы понимаем совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события» [Попова, 2015].

В некоторых ситуациях бывает трудно определить, к какому типу дискурса относится общение в стихийно складывающихся группах, таких как, например, туристы в экскурсионной группе, пациенты в очереди к врачу и т.д. Эти виды дискурса не являются персональными и не относятся к институциональному общению. Социолингвистическое исследование такого дискурса, его типология и специфика применительно к определенным классам ситуаций остается пока нерешенной задачей коммуникативной лингвистики.

Выделение делового дискурса как отдельного типа вызывает некоторые трудности. В исследованиях российских лингвистов понятие делового дискурса восходит к понятиям делового общения и деловой речи, официально-делового стиля и официально-делового текста [Астафурова, 1997: 2]. В то же время деловой дискурс рассматривается как вид институционального дискурса, что ставит его в один ряд с другими видами институционально-профессионального дискурса, такими как политический, педагогический, медицинский. Ширяева Т. М. определяет институциональный деловой дискурс «как целенаправленную статусно-ролевую речевую деятельность людей, общей характерной чертой которых являются деловые отношения, базирующиеся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе» [Карасик, 2013: 10]; в типологии, в которой авторы рассматривают понятие функционального стиля и дискурса

как эквивалентные, выделяется официально-деловой дискурс [Кожин, 1982: 91-129]. В контексте нашей работы мы подразумеваем под термином *деловой дискурс* в первую очередь *экономический дискурс*.

Поскольку в современной теории дискурса важными параметрами дискурса являются стиль и жанр, при определении главных признаков делового дискурса основываемся на ключевых характеристиках официально-делового стиля и его жанрах [Jensen, 1987: 312-318; Мороховский, 1984: 236-240].

Важным фактором успешного делового сотрудничества является способность партнеров к максимально лаконичному, быстрому изложению информации, не теряя при этом ее полноты и точности. Характерным для официально-делового стиля, а следовательно, и для делового дискурса является:

а) использование ограниченного количества лексических единиц, среди которых преобладают штампы, готовые языковые «трафареты», которые отвечают типичным ситуациям делового общения;

б) использование денотативного значения слов для обеспечения однозначности, ясности и четкости сообщения;

в) регулятивно-императивный характер документации;

г) документальность, т.е. каждая официальная бумага должна иметь характер документа;

д) стабильность (определенные общепринятые шаблоны и «трафареты» остаются неизменными длительное время);

е) соблюдение определенного шаблона ведения делового общения (как устного, так и письменного) для экономии времени и усилий адресата и адресанта. Кроме того, в работах отечественных и зарубежных лингвистов отмечается необходимость соблюдения стилистических норм делового общения, недопустимость его чрезмерной демократизации или излишней формализации [Мороховский, 1984: 238].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Прецедентные феномены — это феномены, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях. Они хорошо известны в обществе, к которому принадлежит личность, использующая ПФ. Они знакомы носителю “своей” культуры, поскольку за каждым из них стоит определенное представление или некое отображение, которое априори известно носителю того или иного менталитета, и делает все отсылки и обращения к прецедентному феномену доступными и понятными без дополнительных комментариев или расшифровки.

При этом, различая прецедентность и интертекстуальность, важно отметить, что интертекстуальность соотнесена с эстетической ценностью, культурной значимостью, вневременностью (интертекстуальные знаки — феномены культуры, предполагающей межпоколенную связь), а прецедентность — с тем, что происходит сейчас и актуально сегодня, но вовсе не обязательно будет значимо завтра. Именно для прецедентных феноменов важна “техническая” поддержка, прежде всего средствами массовой коммуникации, обеспечивающая тотальную их рецепцию максимально широким кругом потребителей. Важными признаками ПФ является значимость в эмоциональном и познавательном аспекте, хрестоматийность (широкая сфера бытования, общеизвестность), неоднократная возобновляемость (повторяемость), реинтерпретируемость (способность воплощаться в других формах искусства, помимо словесного), хронотопическая маркированность (прецедентные тексты принадлежат определенной эпохе и культуре), семиотический способ существования. Перечисленные признаки позволяют довольно четко отличить прецедентные тексты от текстов другого рода, также они описывают некоторые особенности функционирования прецедентных текстов в дискурсе языковой личности.

Существуют различные классификации ПФ: 1. по форме (прецедентный текст, прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные ситуации), 2. по основе социальной значимости (социумно-прецедентные — делятся на макрогрупповые и микрогрупповые, универсально-прецедентные), 3. по средствам выражения (вербальные ПФ и невербальные ПФ).

Дискурс — это текст, погруженный в ситуацию общения. Такое понимание сориентировано на анализ информации, выводимой из коммуникативной ситуации и соотнесенной с информацией, выраженной в тексте.

Бесспорным основанием классифицировать типы дискурса, это то, на кого он ориентирован. В соответствии с этим выделяют персональный (лично-ориентированный) и институциональный виды дискурсов. Институциональный дискурс — общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Главным признаком институционального дискурса считается его вовлечение в социальное взаимодействие, которое происходит преимущественно внутри общественных институтов. Можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный.

Деловой дискурс — как тип институционального дискурса, целенаправленная статусно-ролевая речевая деятельность людей, общей характерной чертой которых являются деловые отношения, базирующиеся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФОРМ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ

Для анализа примеров ПФ встречающиеся в англоязычной экономической прессе мы используем классификацию описанную в разделе 1.4. данной работы — классификацию ПФ по основе формы. Для анализа было рассмотрено 83 примера.

2.1. Прецедентный текст в англоязычном экономическом дискурсе

Из рассмотренных примеров рассмотрим в первую очередь примеры прецедентных текстов, который по словам Т. Н. Тимофеевой [Тимофеева, 2007: 71] “является основным “поставщиком” остальных прецедентных феноменов”. Чаще всего прецедентными становятся наиболее известные и важные работы ученых в области экономики, например, работы А. Смита, Д. Риккардо, К. Маркса, А. Маршалла, Д. Кейнса. Это также могут быть упоминания известных экономических работ без выходных данных.

В следующем примере обращение к прецедентному тексту происходит через упоминание работы известного ученого — в данном случае работы Карла Маркса — *Marx's precepts*, то есть *заветы Маркса*:

- *Following Marx's precepts, almost all industry in these countries is government owned, but some private ownership can be found in farming, retail trade, and services [Dolan, 1988: 44].*

Кроме этого возможны ссылки на известные труды, на теорию или закон. В следующем примере автор делает комментарий, в которой рекомендует обратиться к известной в экономической области книге:

- *A top man from Morgan Guaranty Trust Company of New York put it this way: «Jacques de Larosiere's move was a major event in the history of banking.» [For details on this turn of events, I recommend Susan George's book *A Fate Worse than Debt*, published by Grove Press]. Mexico was*

saved. Confidence was restored. The crisis resolved (Erdman P. «What's Next? How to Prepare yourself for the Crash of '89 and Profit in the 1990s», p. 15).

Далее, обращение к ПТ может происходить с помощью цитат. В следующем примере выделена цитата выдающегося экономиста Адама Смита:

- *To Smith, the remarkable thing about the wealth produced by a market economy is that it does not result from any organized plan; rather, it is the unintended outcome of the action of many people, each of whom is pursuing the incentives the market offers with his or her own interests in mind: **It is not from the benevolence of the butcher, the brewer, or the baker that we expect our dinner, but from their regard to their own interest. ... Every individual is continually exerting himself to find out the most advantageous employment for whatever capital he can command. ...**(Adam Smith, *The Wealth of Nations* (1776), Book 1, Chapter 2) [Dolan, 1988: 10].*

Реже обращение к прецедентным текстам происходит при помощи расчетных формул, уравнений, графиков, диаграмм, схем, сводных таблиц со статистическими данными и т.п. Их частотное употребление говорит об их прецедентном характере. Рассмотрим пример использования математической формулы в качестве прецедентного текста в экономическом теоретическом дискурсе:

- *This dramatic turnaround in our foreign trade situation will be enormously helped by the recession itself. For as our incomes and output plummet in 1989, so will our demand for imports. It will represent an almost classic case of **devaluation + recession = a return to balanced foreign trade** [Erdman, 1988: 153].*

В данном примере *возвращение к сбалансированной внешней торговле* выражается как результат сочетания *девальвация* и *экономического спада* при помощи математической формулы сложения.

- *The metals in the car go round and round* — *Old electric vehicles are a raw material of the future*

Последний пример — обращение к менее научному тексту, тексту известной детской песни ‘*Wheels on the bus go round and round*’. Заголовок к статье о переработке отходов, конкретно корпусов старых машин заменяет *wheels* на *The metals*. Такая игра слов подкрепляется универсальным символом с переработкой, чтобы смысл был понятен (рис. 1).

Рисунок 1. Изображение к заголовку в журнале The Economist.

- *Forgive Us Our Debts* [Newsweek, 2009].

Само по себе это выражение является отсылкой к молитве «Отче наш» на английском — к строкам “...and forgive us our trespasses”. Однако статья лишена какого-либо религиозного контекста и обсуждает современный экономический кризис и самый быстрый рост государственных долгов США

со времен Второй мировой войны. Фактически, «прости нам наши долги» — это призыв к будущим поколениям, которым придется выплачивать долги, которые американцы берут сейчас.

2.2. Прецедентное высказывание в англоязычном экономическом дискурсе

Как отмечает Тимофеева [Тимофеева, 2007: 72], в экономическом дискурсе прецедентные высказывания могут быть связаны с прецедентным текстом или прецедентной ситуацией, например:

- *In the years preceding this, the positive effects of devaluation had been marked, camouflaged if you will, by a series of overlapping «J» curves. As you will recall, the «J» curve represents a shorthand way of saying that after a currency devaluation the foreign trade situation always gets worse before it gets better [Erdman, 1992: 152].*

В данном случае под *J-curve* подразумевается экономическая теория, согласно которой торговый дефицит сначала ухудшается после обесценения валюты, номинальный торговый дефицит первоначально увеличивается после девальвации, поскольку экспортные цены растут до того, как объемы могут скорректироваться. Часто данная теория изображается на графике, где ось абсцисс измеряет «открытость» (свободу) рассматриваемого государства, а ось ординат — стабильность того же самого государства. От изображения кривой (Рис. 2) и происходит название теории.

Рисунок 2. Кривая J.

В то же время прецедентные высказывания в экономическом дискурсе могут вовсе обращаться к прецедентным текстам или ситуациям, например, определения. Кроме этого, по мнению Н.А. Кудриной наличие ссылки на автора при определении способствует его закреплению в качестве прецедентного высказывания [Кудрина, 2005: 413-433]. Например:

- ... *if you are in the market for a new mortgage or if you already have an **adjustable – rate mortgage**, obtain, or convert to, a new type of mortgage which may well allow you to have your cake and eat it, too. I am referring to a fixed / adjustable hybrid, namely, a **variable – rate mortgage** that is fixed for the first 5 years* [Erdman, 1988: 66-67].

Следует отметить, что, подобно прецедентным именам, прецедентные высказывания употребляются и сами по себе. Однако, в большинстве случаев выступая языковыми механизмами, прецедентные высказывания активизируют такие концептуальные области, как: «экономические понятия и определения», «законы», «теории», «периоды экономического развития», «периоды правления отдельных личностей», «события, повлиявшие на развитие экономики», «организации, объединения, альянсы», «группы, союзы и т.п.

- *The **bottleneck** economy* [The Economist May 15th 2021 :11];
- *Sears provides a useful example of how a recession-induced **economic bottleneck** can accelerate changes that were already occurring. The pandemic didn't cause Sears' fundamental problems—business decisions in previous decades did that. COVID-19 is just kicking out the last supports at a faster rate than would have otherwise occurred.* [The bridge].

Последние два примера — это заголовок журнала Economist к статье об уровнях инфляции в американской экономике в связи с ростом цен на поставки и цитата из статьи о рецессии в американской экономике. **Bottleneck** в любом высказывании используется для обозначения точки перегрузки, например, в производственной системе, которая возникает, когда рабочие

нагрузки поступают слишком быстро, чтобы производственный процесс мог их обработать.

- ***Next in line*** — After India, a worrying new wave of covid-19 is hitting South-East Asia [The Economist May 15th 2021: 59].

Next in line — это устоявшееся выражение, означающее непосредственно ниже нынешнего держателя позиции в порядке преемственности, но обычно не требующее пояснения кого именно. В данном случае высказывание очень удачно подобрано для заголовка к статье о ситуации с эпидемией коронавируса в Азии на мая 2021 года, где Южная Азия уже несколько месяцев считается наиболее пострадавшей от “второй волны”.

- ***Too Little, Too Slow, Too Late Is Not an Option*** [Newsweek, 2021].

Too little, too late — это английское выражение, которое имеет значение “недостаточно и недостаточно скоро, чтобы что-то изменить” — то есть нехватку времени для решения проблемы и предвидение неудачи. Данный пример — заголовок к статье о глобальном потеплении. Заголовок очень чётко выражает проблематичность вопроса — на данный момент острая ситуация с экологией прежде всего связана с ускорением потепления и нехваткой времени на решение данной глобальной проблемы.

- ***A happy ending at the box office — Cinemas have been battered by lockdowns and the surge in streaming options. But don't write them off, says Tim Dams.*** [Moneyweek, 2021: 25]

Последний пример использует прецедентное высказывание ***happy ending*** — это идиоматическая фраза, когда речь идет о счастливом завершении романа, пьесы, фильма и т. д.

- ***Paper tiger*** — Confronted with catastrophe, the national government looks increasingly hapless [The Economist May 8th, 2021: 37].

Paper tiger или “Бумажный тигр” — это дословный английский перевод китайской фразы *zhilaohu*. Этот термин относится к чему-то или кому-то, кто заявляет о своей мощи или угрожает, но на самом деле неэффективен и не

способен противостоять вызову. Данный заголовок посвящён правительству Индии, которая находится в одной из самых неблагоприятных ситуаций в мире во всех аспектах из-за второй волны коронавируса в стране.

- *You can't blame Maserati for wanting to "keep up with the Joneses" in the industry's "frantic rush towards a greener future", says Steve Sutcliffe in Auto Express [Moneyweek 14 May, 2021: 34];*

В последнем примере идет отсылка к идиоматическому выражению *keep up with the Joneses* — *Идти в ногу с Джонсами* — это идиома во многих частях англоязычного мира, относящаяся к сравнению со своим соседом как ориентир для социального класса или накопления материальных благ. Неспособность «угнаться за Джонсами» воспринимается как демонстрация социально-экономической или культурной неполноценности.

2.3. Прецедентные имена в англоязычном экономическом дискурсе

Из всех ПФ в англоязычном экономическом дискурсе именно ПИ встречаются чаще всего. Рассмотрим различные примеры, в которых ПИ могут быть представлены как:

- 1) имена и фамилии известных ученых-экономистов, которые внесли существенный вклад в развитие экономической науки, а также имена, связанные с важными историческими событиями, оказавшими влияние на экономическую ситуацию в стране или в мире:
  - *The extra goods they produce will pile up unsold in inventory, and they will have to retrench again "There is, therefore," Keynes wrote, "no ground for the belief that a flexible wage policy is capable of maintaining a state of continuous full employment ... The economic system cannot be made selfadjusting along these lines " (Keynes, General Theory, 167) [Dolan, 1988: 218].* Джон Мейнард Кейнс был английским экономистом, идеи которого коренным образом изменили теорию и практику макроэкономики и экономическую

политику правительств. Первоначально получив образование в области математики, он основал и значительно усовершенствовал более раннюю работу о причинах экономических циклов.

Википедия

- ***Okun***; Артур Мелвин Окун был американским экономистом. В период с 1968 по 1969 год он занимал пост председателя Совета экономических консультантов. До работы в СЕА он был профессором Йельского университета, а затем научным сотрудником Брукингского института в Вашингтоне, округ Колумбия.
- ***Ricardo***; Дэвид Рикардо был британским политическим экономистом, одним из самых влиятельных экономистов-классиков наряду с Томасом Мальтусом, Адамом Смитом и Джеймсом Миллем. Он также был политиком и членом парламента Великобритании и Ирландии.
- ***Marshall***; Альфред Маршалл был английским экономистом, одним из самых влиятельных экономистов своего времени. Его книга «Принципы экономики» на протяжении многих лет была основным учебником по экономике в Англии. Он объединяет идеи спроса и предложения, предельной полезности и издержек производства в единое целое.

2) названия работ без выходных данных:

- ***General Theory*** — *The General Theory of Employment, Interest and Money* или “Общая теория занятости, процента и денег” — книга английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса, которая вызвала глубокий сдвиг в экономической мысли, отведя макроэкономике центральное место в экономической теории и внесло значительный вклад в ее терминологию — «кейнсианскую революцию».

- *Volume I Capital* — Первый том Капитала — это трактат, написанный в традициях классической политической экономии, впервые опубликованный 14 сентября 1867 года немецким коммунистом, экономистом и политическим теоретиком Карлом Марксом.

3) имена, образованные по ряду аффиксальных моделей:

- *Malthusian*; относящиеся к английскому экономисту и священнослужителю Томасу Роберту Мальтусу, который был английским священнослужителем, ученым и влиятельным экономистом в области политической экономии и демографии восемнадцатого века.
- *Ricardian*; Рикардианская экономика — это экономические теории Дэвида Рикардо, английского политэконома, родившегося в 1772 году, сделавшего состояние биржевым маклером и кредитным брокером. В возрасте 27 лет он прочитал «Исследование природы и причин богатства народов» Адама Смита и был вдохновлен теориями экономики.
- *Marxist*;
- *Stalinist*;
- *Keynesianism*;
- *Reagan, when he took office, had us believe that what he was about to do represented something new in the field of economics - called Reaganomics. In actual fact, when you look back, it was Keynesian economics applied in spades the President created prosperity through artificial stimulation of demand by running unprecedentedly large governmental deficits [Erdman, 1988: 42].*

4) имена текстового характера, связанные с культурой, историей и традициями англоязычного общества:

- *The railways are the **Cinderella** of public transport services* [The Economist]. В данном примере используется прецедентное имя главной героини сказки «Золушка» (Cinderella).
  - *Follow the yellow **BRIC** road* — в данном заголовке акроним *BRIC* (*Brazil, Russia, India and China*) используется как средство для создания новых ассоциаций, связанных с выражением "*yellow brick road*" «дорога, вымощенная желтым кирпичом» из сказки Фрэнка Баума *The Wonderful Wizard of Oz*. Дорога символизирует путь, в конце которого человека ждет достижение цели и воплощение мечты, это путь к успеху, сопряженный с приключениями.
- 5) имена, широко известные в бизнес дискурсе, деловом дискурсе, экономическом медиа-дискурсе или имена реальных лиц, ставших символами успеха:
- *Siemens could never have a **Jack Welch*** [The Guardian]. Джон Фрэнсис Уэлч-младший был американским бизнесменом, инженером-химиком и писателем. Он был председателем и главным исполнительным директором *General Electric* в период с 1981 по 2001 год. Когда он ушел из GE, он получил выходное пособие в размере 417 миллионов долларов, что стало крупнейшим подобным платежом в истории бизнеса.
  - *It's time to retire, **Mr Buffett*** [Moneyweek 14 May, 2021: 18]. Уоррен Эдвард Баффет — американский инвестор, бизнес-магнат, филантроп, председатель и главный исполнительный директор *Berkshire Hathaway*. Он считается одним из самых успешных инвесторов в мире, и по состоянию на апрель 2021 года его собственный капитал составлял более 100,6 миллиарда долларов, что делает его седьмым самым богатым человеком в мире.

- *Divorce lawyers circle the **Gateses*** [Moneyweek 14 May, 2021: 36]. Уильям Генри Гейтс III — американский бизнес-магнат, разработчик программного обеспечения, инвестор, писатель и филантроп. Он является соучредителем известнейшей в мире корпорации *Microsoft*.
  - *They search high and low, desperately trying to find something, anything, to prove that they are worth their money. **Jeff Bezos**, for example, is reportedly buying a 417-foot superyacht that's so massive it has its own "support yacht" with a helipad, according to Bloomberg* [Moneyweek 4th June, 2021: 42]. Джеффри Престон Безос — американский бизнес-магнат, медиа-владелец и инвестор, основатель и генеральный директор многонациональной технологической компании *Amazon*.
  - ***Elon Musk's** other company — After revolutionising the rocket business, what next for SpaceX?* [The Economist May 15th 2021: 59]; Илон Рив Маск — предприниматель и бизнес-магнат. Он является основателем, генеральным директором и главным инженером *SpaceX*; инвестор на ранней стадии, генеральный директор и архитектор продуктов *Tesla*; основатель *The Boring Company*; и соучредитель *Neuralink* и *OpenAI*. Миллиардер Маск — один из самых богатых людей в мире.
- б) социумно-прецедентные имена, известные любому представителю англоязычного социума и входящее в коллективное когнитивное пространство Западных стран:
- *Both men (Mr. Reagan and Mr. Bush) spilled huge quantities of federal **red ink*** [Schumacher]. В английском *red ink* означает бизнес-убыток, дефицит или условие демонстрации коммерческого убытка.

7) прецедентные имена, которые употребляются сами по себе и/или в качестве нарицательных:

- *But in 1989, with financial conditions at home rapidly worsening, will **Uncle Sam** be willing and able to ship tens of billions of new dollars south of the border to bail out Mexico and Brazil? Argentina and Venezuela* [Epping, 1992: 118] — Дядя Сэм — обычное национальное олицетворение федерального правительства США или страны в целом, которое, согласно легенде, вошло в обиход во время войны 1812 года и предположительно было названо в честь Сэмюэля Уилсона. Фактическое происхождение — легенда.
- *But the business of building to the sky dates back at least to **the Tower of Babel** and no disaster has stopped it for long.*

8) частноотраслевые термины экономики:

- *The **options/futures** play would be high-risk, only for people with some money they can afford to gamble away I am suggesting that you buy a few options on future contracts of one of the stock indices I stress, options on futures, not the futures themselves* [Erdman, 1988: 138];
- *Technological change is upending finance. Bitcoin has gone from being an obsession of anarchists to a \$1trn **asset class** that many fund managers insist belongs in any balanced portfolio.* [The Economist May 8th 2021: 13];
- *And endowments had previously been pioneers in **asset allocation**: the Ivy League funds shifted markedly from **bonds** into **equities** from the 1930s.* [The Economist May 15th 2021: 69];
- *What goes up must come down. That was certainly true of **bitcoin**, a **cryptocurrency** enthusiastically endorsed by Elon Musk which surged in **value** in February after Tesla added \$1.5bn-worth to its **balance sheet**.* [The Economist May 15th 2021: 59].

- ***Bond-market traders** think the Fed will be forced to act sooner than it wants. Bill Dudley, a former governor, worries that the Fed will have to raise **interest rates** to as high as 4.5% to cool the economy. [The Economist May 15th 2021: 11].*
- *The rapid deployment of entirely new business models when covid19 struck, not to mention vaccine discovery, may have reminded bosses of the payoff to investing. All that might explain why the expectations for capex by s&p 500 firms in 2022 are even more ambitious than those for this year. The **investment boom** may only be getting started [The Economist May 29th 2021: 28].*
- *When Dilma Rousseff, a PT president, was impeached in 2016, it was technically because she had hidden the size of Brazil's **budget deficit**; but also because she struggled to manage an increasingly unruly Congress [The Economist May 29th 2021: 28].*
- *Yet the recent implosions of Archegos, a **hedge fund**, and Greensill Capital, a finance firm, are a reminder of the **hidden leverage** in a financial system that has come to depend on **low interest rates** [The Economist May 15th 2021: 11].*
- *The biggest threat to **crypto** [Moneyweek June 4th 2021: 16].*
- *I wish I knew what a **stablecoin** was, but I'm too embarrassed to ask [Moneyweek June 4th 2021: 16].*
- *The most recent quarterly results beat analysts' forecasts by a third and its **Tier I ratio** – or capital buffer – is a whopping 14.6% of **risk-weighted assets** [Moneyweek June 4th 2021: 24].*
- ***Crude prices** are, of course, cyclical by nature. They will fall again at some point, in contrast to the carbon dioxide relentlessly accumulating in the air as more oil is burned. Mainstream investors now view climate risk as “a core component of **longterm value**”, notes Timothy Youmans of eos, which offers stewardship services to*

*owners of \$1.5trn in **assets** and supports Engine No.1. This week's **shareholder** battle is proof of that [The Economist May 29th 2021: 59].*

- *If Nigeria could make, grow or mine more for **export**, it would be less vulnerable to **swings** in the oil price.*

2.4. Прецедентные ситуации в англоязычном экономическом дискурсе

В качестве прецедентных ситуаций, которые упоминаются в экономическом дискурсе чаще всего выступают конкретные исторические события, оказавшие решающее влияние на экономическую ситуацию и дальнейшее экономическое развитие, а также типичные экономические ситуации, маневры и законы, действующие при любых условиях.

К первым могут относиться такие события как Великая Депрессия — мировой экономический кризис, начавшийся 24 октября 1929 года с биржевого краха в США и продолжавшийся до 1939 года, 1970-е — как период высокой инфляции, конец 1980-х, ассоциирующийся с крахом фондовой биржи, а также другие события, в более широком экономическом или деловом дискурсе это могут быть такие события как Террористические акты 11 сентября 2001 года (*September 11th*) или стихийные бедствия, вызвавшие серьезное экономическое напряжение на западе в частности, например, Ураган Катрина (*Hurricane Katrina*) — крупный атлантическим ураган 5-й категории, в результате которого в августе 2005 года погибло более 1800 человек и нанесен ущерб на сумму 125 миллиардов долларов:

- *Yet doing nothing could also turn out right. The trouble is that economic forecasts are shrouded in an even thicker fog than usual. The economy looked weak before **September 11th**, although there had been the odd sign of recovery. The attacks on America have certainly made things worse, but no one yet has any clear idea how much. Consumers have probably been*

spending less. Businesses are probably thinking twice about investment, and exports, so far still robust, will suffer from renewed weakness in the United States. But decent data are yet to come [The Guardian].

В данных примерах авторы обращаются к Великой Депрессии 30-ых годов:

- *The Great Depression of the 1930s, for example, spread around the world when the United States decided to erect trade barriers to protect local products. As other countries retaliated, trade plummeted, jobs were lost, and the world entered into a long period of economic decline [Epping, 1992: 8].*
- *The market price of copper has fallen this year to its lowest in fifteen years, making it cheaper in real terms than it was during the Great Depression of the 1930s. That is bad news for Chile, the world's largest producer. It is Latin America's star economy, having grown at an average annual rate of 7.6 % in the ten years to 1998, and claims to lead the region in free-market economic reform. But it remains dangerously dependent on the metal [The Economist].*

В следующем примере мы можем наблюдать обращение ко дню обвала фондового рынка в так называемый *Черный Понедельник* 19 октября 1987 года, который привел к падению рынков США более чем на 20% за один день:

- *...as we have noted, because of the massive devaluation of the dollar, which continued after **Black Monday** (and as far as I know, the phenomenon of simultaneous crashes in both the stock market and the dollar is unique in this country), we are seeing a turnaround in our foreign trade position – more exports and an increasing amount of import substitution [Erdman, 1988: 73-74].*

Как уже было упомянуто выше, часто прецедентные ситуации в англоязычных текстах экономической тематики представляют собой регулярно повторяющиеся события, ставшие типичными. Такие ПФ могут выражаться без прецедентных имен или прецедентных высказываний, а через

описание, обращение к реалиям, которые вряд ли могут быть названными прецедентными в собственном смысле этого слова:

- *The world's foreign exchange markets keep track of the values of all of the major currencies. As some increase in value, others decline. When a French franc goes up against the US dollar, the dollar must go down against the French franc* [Epping, 1992: 17].

В данном примере экономические процессы выражены через описание *As some increase in value, others decline*, которое само по себе не является ПФ, однако в экономическом дискурсе явно имеет прецедентный характер.

Следующий пример — заголовок статьи о дипломатическом скандале между США и Россией, связанном с арестами российских шпионов в Вашингтоне, округ Колумбия, в июне 2010 года:

- *Le Carré'd Away* [Time, 2010].

Название статьи представляет собой смесь двух феноменов, связанных с ПФ. Один из них — псевдоним известного автора шпионских романов Джона ле Карре. Другой — фраза, которую президент России использовал в своей реакции на аресты: «ваша полиция увлеклась, сажая людей в тюрьмы» — где *увлекаться* переводится на английский с помощью выражения *to get carried away*. Заголовок представляет собой критику некомпетентности российских шпионов и всей ситуации вокруг скандала. Как мы видим из этого примера, сочетание двух связанных с прецедентами феноменов использовано в одном названии. Такое сочетание вызывает ссылки на обе связанные с прецедентом ситуации, и именно через эти ссылки и то, как они распознаются читателем, проявляется игровая функция ПФ.

Следующий пример из статьи, посвященной уйгурскому беженцу и политическому активисту в Пакистане на фоне Пакистанско-Китайских экономических отношениям использует ПС:

- *Mohammed Umer is an Uyghur activist who operates an underground railroad in Pakistan, smuggling persecuted Muslims into other countries.*

His work is becoming more difficult as China invests billions of dollars into the China-Pakistan Economic Corridor (CPEC), a series of infrastructure projects that connect the two countries.

В данном случае *an underground railroad* это вовсе не реальная железная дорога, а отсылка к событиям в США XVIII века. *Underground railroad* или *Подземная железная дорога* представляла собой сеть секретных маршрутов и безопасных домов, созданных в Соединенных Штатах в период с начала до середины XIX века и использовавшихся порабощенными афроамериканцами для побега в свободные государства и Канаду. Этому движению помогали abolitionисты и другие сочувствующие делу беглецов. Порабощенных, которые рискнули сбежать, и тех, кто им помогал, также называют “*Подземной железной дорогой*” [The Underground Railroad, 2007]. Согласно одной из оценок, к 1850 году 100 000 порабощенных людей сбежали через сеть [Vox, 2011].

В выпусках журнала The Economist за последний год представлено много статей, заголовки которых используют ПС, связанную с коронавирусом и пандемией:

- *Science after the pandemic* [The Economist March 27th, 2021: 9]; здесь пандемия коронавируса используется в качестве ПС, которая известна практически глобально.
- *The new coronormal* [The Economist February 13th 2021: 9] — в данном заголовке для игры слов используется само название вируса;
- *A new phaRNAscopia — Cometh the hour, cometh the molecule. The covid-19 pandemic has given RNA a long-awaited turn in the medical spotlight.* [The Economist March 27th, 2021: 18]; в данном случае в качестве ПС выступает ставший популярным во время пандемии тест на вирусную РНК или “тест ПЦР”, который дает хорошее представление о том, кто инфицирован, а кто нет.

- *Variants on a theme of disaster — Jair Bolsonaro's mismanagement of the pandemic is a threat to the world* [The Economist March 27th, 2021: 29];
- *Variations on a theme sars-cov-2 is following the evolutionary rule book to perfection* [The Economist January 2nd, 2021: 57] — два последних заголовка в качестве ПС используют появление новых вариантов мутаций коронавируса.
- *The Jab — Your weekly shot of coronavirus analysis*; [The Economist March 27th 2021 Technology Quarterly Responding to covid-19: 3]
- *A patriotic jab, or one that works better? — China is pressing Hong Kongers to accept a home-grown vaccine*; в данном случае под *patriotic jab* подразумевается всеобщая вакцинация в Китае [The Economist April 17th 2021: 37];
- *Jabs and jab-nots — There will be enough vaccines for everyone—if rich countries share* [The Economist February 13th 2021: 85]; — здесь также *jab* — это отсылка к программам вакцинации;
- *Broken arrow — Some people are unwilling to be vaccinated. That will be a problem* [The Economist February 13th 2021: 20]; военные используют термин *сломанная стрела* для описания любого инцидента, в котором ядерное оружие потеряно, украдено или случайно взорвано.
- *Sharing the shot* — заголовок на обложке американского журнала The Week также обращается к ставшему за последний год прецедентному *shot* (доза вакцины), учитывая что данный заголовок на обложке, важно отметить и сопровождающую его картинку, на которой изображена Земля с руками, принимающая дозу вакцины (Рис. 3).

Рисунок 3. Обложка журнала The Week [Newsweek, 2021].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Методом сплошной выборки было отобрано 83 примера употребления различных ПФ в экономическом дискурсе. Были рассмотрены как экономические научные тексты, так и экономические периодические издания на английском языке — всего 21 различных источник, из которых 18 — периодические издания, большинство из них датированы 2020 и 2021 годами. Опираясь на классификацию по основе формы ПФ мы выделили следующие виды: 1) прецедентные тексты, 2) прецедентные высказывания, 3) прецедентные имена, 4) прецедентные ситуации.

Нами было выявлено 6 примеров обращений к прецедентным текстам. Чаще всего прецедентными становятся наиболее известные и важные работы ученых в области экономики, экономические работ без выходных данных или строки из песен, поэм, широко известных в англоязычном мире.

ПВ — всего 10 примеров обращений к прецедентным высказываниям, которые представлены английскими выражениями, цитатами, идиоматическими выражениями, которые употребляются в речи носителями английского языка. Это могут быть слова, например *bottleneck*, не требующие дополнительного пояснения значения, так как они имеют переносное значение, известное любому носителю английского. Это также могут быть выражения, которые обычно используются в совершенно другом дискурсе. Например, *happy ending* — идиоматическая фраза, которую используют в обсуждении романа, пьесы, фильма и т. п.

Мы проанализировали 48 примера ПИ, которые представлены именами и фамилиями известных ученых-экономистов, которые внесли существенный вклад в развитие экономической науки, а также именами, связанными с важными историческими событиями, оказывающими влияние на экономическую ситуацию в стране или в мире, именами людей, широко известных в бизнес дискурсе, деловом дискурсе, экономическом медиа-дискурсе или именами реальных лиц, ставших символами успеха в

данных сферах, названиями известнейших компаний, организаций, валют, а также частноотраслевыми экономическими терминами. Кроме ПИ непосредственно связанных с экономикой, особенно часто в экономическом медиа дискурсе используются имена связанные с культурой, историей и традициями англоязычного общества, социумно-прецедентные имена, известные любому представителю англоязычного социума и входящее в коллективное когнитивное пространство Западных стран.

19 примеров представлены в разделе ПС. В качестве прецедентных ситуаций, которые упоминаются в экономическом дискурсе чаще всего выступают конкретные исторические события, оказавшие решающее влияние на экономическую ситуацию и дальнейшее экономическое развитие, а также типичные экономические ситуации, маневры и законы, действующие при любых условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были проанализированы особенности функционирования ПФ в экономическом дискурсе на материале экономических научных работ и современных экономических периодических изданий. Для анализа была разработана теоретическая база, в которой мы рассмотрели такие понятия как дискурс, деловой и экономический дискурс, прецедентный феномен, его источники и виды.

Дискурс — это текст, погруженный в ситуацию общения, а институциональный дискурс — это общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Главным признаком институционального дискурса считается его вовлечение в социальное взаимодействие, которое происходит преимущественно внутри общественных институтов.

Деловой дискурс — это тип институционального дискурса, целенаправленная статусно-ролевая речевая деятельность людей, общей характерной чертой которых являются деловые отношения, базирующиеся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе. В нашей работе под деловым дискурсом понимается экономический дискурс — то есть текст в рамках экономической тематики. Экономический дискурс может быть отражен на различных материалах, например в экономических научных работах, а также в современных экономических периодических изданиях.

Прецедентные феномены — это феномены, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер. Важными признаками ПФ является значимость в эмоциональном и познавательном аспекте, хрестоматийность, неоднократная возобновляемость, реинтерпретируемость, хронотопическая маркированность (прецедентные тексты принадлежат определенной эпохе и культуре), семиотический способ существования. Перечисленные признаки позволяют довольно четко отличить прецедентные тексты от текстов другого рода. По основе формы ПФ разделяются на ПТ, ПВ, ПИ и ПС. Опираясь на

данную классификацию, мы рассмотрели 68 примеров различных ПФ на материале англоязычного экономического научного и медиадискурса.

Из теоретической базы данной работы следует, что изучение ПФ в англоязычном экономическом дискурсе может отражать актуальные и значимые для представителей английской лингвокультуры события, имена, личности, тексты и высказывания, не выходя за рамки, устанавливаемые этикетом делового дискурса. Анализ также позволяет обратить внимание на функции ПФ в деловом дискурсе и роль которую они играют для читателя.

Выводы исследования показали, что в англоязычном экономическом дискурсе встречаются все виды ПФ. Их источники разнообразны, но всегда известны англоязычному читателю. С одной стороны, использование ПФ в экономическом дискурсе делает его более понятным и “живым” для читателя — такая функция ПФ в основном наблюдается в периодических изданиях. С другой стороны, в экономическом дискурсе неизбежно использование различной терминологии обращение к известным работам, теориям, понятиям. Использование последних в качестве ПФ делает научный экономический дискурс более плавным и легким для восприятия.

ПФ могут быть представлены в виде игры слов, они дополняются оригинальными иллюстрациями и привлекают внимание читателя. Такие средства выразительности помогают делать экономический дискурс интересным и привлекательным для читателя. Они также способны кратко и ярко передать мнение автора или направленность статьи.

Актуальность и постоянное использование ПФ в экономическом дискурсе говорит о том, что данное исследование может быть в дальнейшем дополнено и расширено, также возможно дальнейшее исследование языковых единиц, которые выполняют игровую функцию в экономическом дискурсе, а также других эффектов и элементов, связанных с прецедентными феноменами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафурова Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. – 108 с.
2. Багаева Д. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – Изд-во Моск. ун-та, 1997. – №3 – С. 62-85.
3. Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 104-108.
4. Балашова Л. В. Прецедентные феномены политического дискурса в современных русских социолектах // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4. – С. 34-42.
5. Бирюкова Н. С. О типах прецедентных феноменов // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 60-66.
6. Васильев А. Д. Интертекстуальность и прецедентные феномены: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 342 с.
7. Гудков Д. Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. – М., 1999. – 152 с.
8. Данилова С. А. Типология дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – С. 345-350.
9. Должикова С. Н. Прецедентные феномены в английском языке // Научно-практический журнал Краснодарского филиала РГТЭУ: «Сфера услуг: инновации и качество». – 2011. – Вып. № 2. – С. 18-27.
10. Дюжева М. Б. Прецедентность как ключевое понятие лингвокультурологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 3-2. – С. 52-55.

11. Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. – М., 1996. – 480 с.
12. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
14. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
15. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М.: Наука, 1986. – С. 105-125.
16. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3-11.
17. Кашкин В. Б. Дискурс: Уч. пособие — Воронеж, 2004. — 76 с.
18. Кожин А. Н. Функциональные типы русской речи. – М., 1982. – 223 с.
19. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73-76.
20. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ, сер. Филология, 1995. – № 1. – 97 с.
21. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики: Перевод с фр. Г. К. Косикова и Б. П. Нарумова. – М.: РОССПЭН, 2004. – 341 с.
22. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – Екатеринбург; Омск: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 268 с.
23. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С. 191.

24. Латышева В. Л. Признаки и функции прецедентных феноменов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 1. – С. 296–300.
25. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. – Киев: Вища школа, 1984. – 247 с.
26. Назарова Р. З., Золотарев М. В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15, вып. 2. – С. 17–23.
27. Науменко Л. П. Діловий англomовний дискурс у ключових концептах // Культура народов Причерноморья. – 2004. – Т. 1. – № 49. – С. 40-44.
28. Небова Е. В. Интертекстуальность сборника “Московские сказки” Александра Абрамовича Кабакова: литературоведческий и методический аспекты // Молодежь и наука XXI века: XVIII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященный 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева. Актуальные проблемы филологии: материалы научно-практической конференции – Красноярск, 2017. – С. 18-19.
29. Попова Т.П. Характеристики институционального дискурса. – Краснодар: Историческая и социальнообразовательная мысль, 2015. – Том 7. – №6. – Часть 2. – С. 295-300.
30. Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-Дискурс: теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН; Институт международных связей, 2008. – 282 с.
31. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград, 2004. – 260 с.

32. Стеблецова А. О. Национальный дискурсивный стиль: англоязычный и русскоязычный деловые дискурсы // Вестник ВолГУ. – Серия 2, Языкознание. – 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 76-86.
33. Стодолинская Ю.В. Бизнес дискурс как самостоятельный тип дискурса // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2013. – Выпуск № 9. – С. 82-86.
34. Тимофеева Т. Н. Специфика прецедентных феноменов в англоязычных научных текстах экономической тематики // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 2 (011). – 2007. – С. 69-73.
35. Тимофеева Т. Н. Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2008. – 265 с.
36. Тулохонова В. Ф. Прецедентные феномены в английской лингвокультуре // Научное обозрение. Раздел I. Научные исследования. – 2019. – № 4. – 8 С.
37. Фельдман В. Е. Дискурс и дискурсивность // Вестник Новгородского Государственного Университета. – 2003. – №25. – С. 89-94
38. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: Касталь, 1996.
39. Черноморец М. В. Лингвокультурные концепты германских канцлеров. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 265 с.
40. Юсупова Т. С. Функционально-стилистические и прагматические характеристики англоязычного военного дискурса: Автореф. дисс. ... Канд. филол. наук. – Самара, 2010. – 190 с.
41. Brown B. J. Introduction to Business: monograph. – Woodland Hills, CA: McGraw-Hill, 2008. – 725 p.
42. Galperin I. R. Stylistics: 3rd ed. – M.: Higher School, 1981. – 334 p.
43. Jensen P.-A. Text and Context. – Stockholm, 1987. – 328 p.
44. Russell E. The Fundamentals of Marketing: monograph. – Lausanne, Switzerland: AVA Publishing SA, 2010. – 191 p.

45. The Underground Railroad // PBS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pbs.org/wgbh/aia/part4/4p2944.html> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.05.2021)
46. Schumacher E. F. Small Is Beautiful: Economics as if People Mattered. – Harper Perennial. Reprint edition, 2010. – 352 p.
47. Zholkovsky A. Intertextuality. Its Content and Discontents // Slavic Review. 1998. – №47(4). – P. 724-729.
48. How Did Slaves Resist Slavery? // ThoughtCo / Humanities / History & Culture [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/ways-slaves-showed-resistance-to-slavery-45401> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.05.2021)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dolan E. G., Lindsey David Economics. – USA: The Dryden Press, 1988. – 519 p.
2. Epping R. Ch. A Beginner's Guide to the World Economy: Seventy-one Basic Economic Concepts that Will Change the Way you See the World. – N.Y.: Vintage Books, 1992. – 224 p.
3. Erdman P. What's Next? How to Prepare yourself for the Crash of '89 and Profit in the 1990s. – Toronto-N.Y.-London-Sydney-Auckland: Bantam Books, 1988. – 172 p.
4. Some Americans are upset at the prospect of free public transport this New Year's Eve // The Economist / Blogs / Gulliver / Muddled Train Thought [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economist.com/blogs/gulliver/2015/12/muddled-train-thought> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 25.04.2021)
5. Ray Dalio eclipses George Soros as most successful fund manager // The Guardian / business / Hedge fund billionaire Ray Dalio [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/business/2012/mar/09/hedge-fund-billionaire-ray-dalio> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 25.04.2021)
6. Moneyweek. - 14 May, 2021. - 40 p.
7. Moneyweek. - 4th June, 2021. - 44 p.
8. Newsweek. - June 2th9, 2009. - 60 p.
9. Newsweek US. May 28th, 2021. - 52 p.
10. Time. - July 12th, 2010. - 74 p.
11. The Economic Bottleneck is Upon Us. // The Bridge / Smart policy for a growing world. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mercatus.org/bridge/commentary/economic-bottleneck-upon-us> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 29.05.2021)
12. The Economist. - January 2nd, 2021. - 68 p.

13. The Economist. - February 13th, 2021. - 100 p.
14. The Economist - March 27th, 2021. - 92 p.
15. The Economist. - April 17th, 2021. - 80 p.
16. The Economist. - May 8th, 2021. - 100 p.
17. The Economist. - May 15th, 2021. - 84 p.
18. The Economist. - May 29th, 2021. - 84 p.
19. Technology Quarterly Responding to covid-19 // The Economist - March 27th 2021. - 12 p.
20. Will Self on the meaning of skyscrapers – from the Tower of Babel to the Shard // The Guardian / Books / Will self on the meaning of skyscrapers [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/books/2015/mar/27/will-self-on-the-meaning-of-skyscrapers> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 25.04.2021)
21. Uyghurs Who Fled China Now Face Repression in Pakistan // PulitzerCenter / Stories [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pulitzercenter.org/stories/uyghurs-who-fled-china-now-face-repression-pakistan> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.05.2021)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ПФ — прецедентные феномены;
ПТ — прецедентные тексты;
ПВ — прецедентные высказывания;
ПИ — прецедентные имена;
ПС — прецедентные ситуации.